

ВОСТОКОВЕДЕНИЕ

DOI 10.31250/2618-8619-2025-2(28)-61-68

УДК 930.22(47+55)“16”

Екатерина Станиславовна Евдокимова

Санкт-Петербургский государственный университет
Санкт-Петербург, Российская Федерация
ORCID: 0009-0002-8522-2317
E-mail: Dostoevskij98@mail.ru

Дина Дмитриевна Копанева

Санкт-Петербургский государственный университет
Санкт-Петербург, Российская Федерация
ORCID: 0000-0001-6481-4466
E-mail: kvarn@rambler.ru

Социокультурные нормы России и Ирана XVII века и их влияние на дипломатический протокол на примере дела о приезде в Москву персидского купчины Ага-Мамета*

АННОТАЦИЯ. В статье на примере текста, сохранившегося в Российском государственном архиве древних актов (в составе фонда 77 «Сношения России с Персией», дело № 1668.3 «О приезде персидского купчины Ага-Мамета»), рассматриваются социокультурные особенности России и Ирана, имевшие влияние на двусторонние отношения в XVII в. Персидский купчина Ага-Мамет являлся сыном посла и купчины Ага-Асана и, вероятно, был хорошо осведомлен о процедуре торговых миссий. В его задачи входили аудиенция у царя Алексея Михайловича, вручение ему «поминок» (подарков от персидского шаха), продажа персидских товаров и покупка местных изделий, необходимых для «шаховой казны». Описание его путешествия в Россию является репрезентативным примером взаимодействия российских агентов власти с персидскими торговыми агентами. В статье отражены проблемы, возникавшие в ходе этого взаимодействия и имевшие в том числе социокультурный характер. Помимо этого, описываемый в деле визит интересен и тем, что проходил в период знаменитого «похода за зипунами» С. Т. Разина, а также последовавших за ним событий, осложнивших отношения Русского и Сефевидского государств. Показано, что изучаемый список содержит описание ритуала смены имени персидского шаха, устройство персидской бани, перечня даров, включавшего сакральное число «девять», и прочие особенности социокультурного характера. Демонстрируется исследовательский потенциал данного типа источников для изучения этнографических вопросов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: XVII в., русско-иранские отношения, царь Алексей Михайлович, купчины

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Евдокимова Е. С., Копанева Д. Д. Социокультурные нормы России и Ирана XVII века и их влияние на дипломатический протокол на примере дела о приезде в Москву персидского купчины Ага-Мамета. *Кунсткамера*. 2025. 2 (28): 61–68. DOI: 10.31250/2618-8619-2025-2(28)-61-68

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (РНФ) № 23-78-10037, <https://rscf.ru/project/23-78-10037>.

ORIENTAL STUDIES

Ekaterina Evdokimova

Saint Petersburg State University
Saint Petersburg, Russian Federation
ORCID: 0009-0002-8522-2317
E-mail: Dostoevskij98@mail.ru

Dina Kopaneva

Saint Petersburg State University
Saint Petersburg, Russian Federation
ORCID: 0000-0001-6481-4466
E-mail: kvarn@rambler.ru

Socio-Cultural Norms of Russia and Iran in the 17th Century and Their Influence on Diplomatic Protocol by the Example of the Case of the Arrival to Moscow of the Persian Merchant Aga-Mamet*

ABSTRACT. The article uses the example of the text of report of the Persian merchant Aga-Mamet, preserved in the Russian State Archive of Ancient Acts, Fonds 77 “Relations between Russia and Persia” under number 1668.3, to examine the socio-cultural features of Russia and Iran that influenced bilateral relations in the 17th century. The Persian merchant Aga-Mamet was the son of the ambassador and merchant Aga-Asan and was probably well aware of the procedure for trade missions. The merchant’s tasks included obtaining an audience with Tsar Alexey Mikhailovich, presenting him with “pominki” (gifts from the Persian Padishah), selling Persian goods and purchasing local products needed for the “Shah’s treasury”. The description of his travel to Russia is a representative example of the interactions between the Russian government’s agents and Persian trade agents. The article reflects the problems that arose during such interactions, including those of socio-cultural nature. In addition, the visit described in the case is interesting due to it taking place during the famous “The Hike for Zipuns” of S. T. Razin, as well as the events that followed it, which complicated relations between the Russian and Safavid states. It is shown that the studied list contains a description of the ritual of changing the name of the Persian Padishah, the structure of the Persian bath, a list of gifts containing the sacred number “nine”, and other features of a socio-cultural nature. The research potential of this type of sources for studying ethnographic issues is demonstrated.

KEY WORDS: 17th century, Russian-Iranian relations, Tsar Alexey Mikhailovich, merchants

FOR CITATION: Evdokimova E., Kopaneva D. Socio-Cultural Norms of Russia and Iran in the 17th Century and Their Influence on Diplomatic Protocol by the Example of the Case of the Arrival to Moscow of the Persian Merchant Aga-Mamet. *Kunstkamera*. 2025. 2 (28): 61–68. (In Russian). DOI: 10.31250/2618-8619-2025-2(28)-61-68

* The research was carried out at the expense of a grant from the Russian Science Foundation No. 23-78-10037 <https://rscf.ru/en/project/23-78-10037>.

XVII в. сыграл значительную роль в становлении и развитии русско-иранских отношений. Первые цари из династии Романовых и шахи Сефевидского Ирана поддерживали активные двусторонние дипломатические контакты. Различные аспекты экономического взаимодействия двух держав всегда являлись предметом активного обсуждения во время аудиенций и в дипломатической переписке. Экономические вопросы, как правило, составляли значительную часть повестки переговоров, тесно переплетаясь с вопросами государственной политики. Кроме дипломатических миссий, между странами регулярно курсировали государственные торговые представители. В документации Сефевидов они фигурировали как *киракйаръки*, в русской — как *купчины* (Персидские дипломатические... 2021: 8). Их поездки, основной целью которых была продажа казенных товаров, могли проходить как отдельно, так и совместно с посольствами. Купчины и их подчиненные находились на территории Российского государства достаточно долго, иногда одновременно со своими предшественниками или последующими за ними представителями, торговали в разных русских городах (преимущественно Поволжья), покидали страну и возвращались обратно (Персидские дипломатические... 2021: 5–6).

Большая часть документов, отражающих деятельность торговых представительств, отложилась в составе фонда 77 «Сношения России с Персией» Российского государственного архива древних актов (РГАДА). Особый интерес среди этих материалов представляют посольские книги, содержащие комплекс разнородных исторических источников: договоров, грамот, переписку посольских дьяков с приставами и воеводами пограничных городов, наказных памятей, статейных списков, списков подарков, росписей продовольствия, челобитных и др. (Бокарева 2010: 96). Как отмечал Н. М. Рогожин, посольские книги могут не только быть ценным источником по внешней политике, но и содержать сведения по исторической географии, лингвистике, дипломатическому церемониалу, а также этнографии (Рогожин 2000: 212). При этом, в отличие от вопросов высокой дипломатии, данные сведения не всегда «очевидны» и зачастую выявляются только при полностном прочтении, что, учитывая объем посольских книг, препятствует выявлению данных. Стоит также учитывать, что изначальными черновыми материалами для составления посольских книг выступали документы, сохранившиеся в столбцах, на большой информационный потенциал которых нередко указывалось в историографии (Тимошина 2015: 16).

В настоящей статье рассматривается сохранившееся в составе фонда 77 РГАДА дело 1668.3, посвященное приезду в 1668–1670 гг. в Москву персидского купчины Ага-Мамета Асана. На его примере, как представляется, можно крайне убедительно продемонстрировать пользу данного типа источников для изучения социокультурных аспектов русско-персидских отношений XVII в. Описываемый в деле 1668.3 визит интересен прежде всего тем, что проходил в период знаменитого «похода за зипунами» С. Т. Разина, а также последовавших за ним событий, осложнивших отношения Русского и Сефевидского государств.

Рассматриваемая единица хранения представляет собой обширный комплекс документов объемом 423 листа. Его главное действующее лицо — купчина Ага-Мамет Асан, именуемый также в переводных челобитных как Ага-Маметка Ага Асанов (РГАДА. Ф. 77. Оп. 1. 1668 г. Д. 3. Л. 340) и Ага-Магметко Ага Асанов (РГАДА. Ф. 77. Оп. 1. 1668 г. Д. 3. Л. 161), в других документах — Хожа Ага-Мамет (РГАДА. Ф. 77. Оп. 1. 1668 г. Д. 3. Л. 7), Ага-Магет Аги Асанов (РГАДА. Ф. 77. Оп. 1. 1668 г. Д. 3. Л. 88), Магамет Аги Асанов (РГАДА. Ф. 77. Оп. 1. 1668 г. Д. 3. Л. 119), Ака-Магмет Ага Асанов (РГАДА. Ф. 77. Оп. 1. 1668 г. Д. 3. Л. 303) и др., был сыном Ага Асана, упомянутого в деле в качестве купчины и посла¹. Известно, что Ага Асан неоднократно бывал в Москве в правление царей Михаила Федоровича и Алексея Михайловича². Учитывая распространенную практику раннего приобщения дипломатами и купцами сыновей к своей профессио-

¹ Например, «в прошлом во 154 году приходил ко государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всяя Руси кизылбашского шах Аббаси посол Ага Асан» (РГАДА. Ф. 77. Оп. 1. 1649–1650 гг. Кн. 12. Л. 124); «Шахову купчине Аге Асану» (РГАДА. Ф. 77. Оп. 1. 1649–1650 гг. Д. 12. Л. 109).

² Подробнее об этом см.: (Shorokhov et al. 2022).

нальной деятельности, можно предположить, что Ага-Мамет был неплохо подготовлен к службе торгового представителя. Это подтверждается и материалами изучаемого дела. В своих челобитных Ага-Мамет неоднократно апеллирует к опыту прошлых посольств, строго следя за соблюдением дипломатического обычая и соответствующих его статусу торговых привилегий.

Путешествие Ага-Мамета Асана в Москву имело целями аудиенцию у царя Алексея Михайловича, вручение ему «поминок» (подарков от персидского шаха), продажу персидских товаров и покупку местных изделий, необходимых для «шаховой казны». Путешествие началось во второй половине 1668 г. Известно, что 24 октября 1668 г. (РГАДА. Ф. 77. Оп. 1. 1668 г. Д. 3. Л. 7) Ага-Мамет прибыл в Астрахань. Однако встреча с Алексеем Михайловичем произошла лишь в марте 1670 г. Причиной значительной задержки миссии стал конфликт Ага-Мамета с астраханским воеводой Иваном Семеновичем Прозоровским, имевший, как будет показано ниже, как правовые, так и социокультурные причины.

Первая причина была связана с уплатой пошлин. Данному аспекту в русско-персидских отношениях середины XVII в. уделялось особое внимание. Как правило, в вопросе пошлин, уплачиваемых за казенные товары, стороны шли на взаимные уступки (Пирова 2020: 13). Однако в 1667 г. в России был принят Новоторговый устав, менявший регламентацию ввоза иностранных товаров и предписывавший их обложение двойной пошлиной, сведения о котором, очевидно, не достигли Персии. Прибывший в Россию Ага-Мамет платить двойную пошлину, как сказано в отписке астраханского воеводы князя И. С. Прозоровского, «не посмел» без указа персидского шаха (РГАДА. Ф. 77. Оп. 1. 1668 г. Д. 3. Л. 14). Подобное стремление избежать любых действий, на которые предварительно не было получено прямого позволения государя, свойственно как русским, так и персидским дипломатам рассматриваемого периода.

В поисках заступничества купчина обратился с челобитной непосредственно к царю. Небезынтересно, что в указанном документе Ага-Мамет упоминал о высокой милости, оказанной в свое время русским царем его отцу Ага Асану, видеть своими глазами царевича Алексея Алексеевича³ (РГАДА. Ф. 77. Оп. 1. 1668 г. Д. 3. Л. 10–11). Вероятно, ссылка на особую близость к царской особе должна была, по задумке челобитчика, подтолкнуть Алексея Михайловича к скорым действиям в позитивном для купчины ключе.

Другая причина, по которой астраханский воевода не желал пропускать иноземца в Москву, кроется в непонимании И. С. Прозоровским и его окружением ситуации в Иране. Грамота, привезенная Ага-Маметом, была подписана шахом Сефи, в то время как на дербентских и шамаханских «верстовых листах» стояла подпись с именем «Сулейман» (РГАДА. Ф. 77. Оп. 1. 1668 г. Д. 3. Л. 18). При расспросе Ага-Мамет объяснил, что в 1666 г. прежний персидский шах Аббас умер, после чего к власти пришел его сын Сефи. Однако новый правитель тут же заболел, в связи с чем ближними людьми шаха и астрологами было решено для избавления от недуга сменить имя монарха на Сулейман (РГАДА. Ф. 77. Оп. 1. 1668 г. Д. 3. Л. 18; Matthee 2021: 56).

В июне 1669 г. царь Алексей Михайлович отправил в Астрахань распоряжение пропустить купчину Ага-Мамета, не взимая с него пошлин, предусмотренных Новоторговым уставом (РГАДА. Ф. 77. Оп. 1. 1668 г. Д. 3. Л. 45). По-видимому, купчина, наконец, направился в Москву во второй половине 1669 г. Данные дела дают возможность утверждать, что Ага-Мамет позволил русской стороне описать привезенные товары. Среди документов числится роспись подарков персидского шаха и подношений непосредственно от купчины (РГАДА. Ф. 77. Оп. 1. 1668 г. Д. 3. Л. 116), а также «шаховских товаров» (РГАДА. Ф. 77. Оп. 1. 1668 г. Д. 3. Л. 117). Так, Сулейман Сефи прислал царю Алексею Михайловичу коней двух мастей (арабской и трухменской), а также золотной ковер. Среди подношений Ага-Мамета числятся кони различных мастей, бархат, дороги

³ Ага Асан, отец Ага-Мамета, действительно, неоднократно бывал в России в качестве шахского купчины. Например, в 1629 г. он привел в Россию известие о смерти шаха Аббаса и вступлении на престол его внука Сефия (Персидские дипломатические... 2021: 45).

(дараги)⁴, полосатая камка⁵, кутни⁶, киндяки⁷ и т. д. Среди вещей на продажу упоминаются киндяки, выбойки⁸, кушаки, юфть, сафьян и другие товары. Состав данных описей весьма типичен для русско-персидских торговых связей рассматриваемого периода. К категории социокультурных особенностей стоит отнести количество многих подарков — девять единиц: девять дараг мердяшских, девять дараг кашанских, девять дараг лагожанских, девять юфтей сафьянов битлинских, девять кутней кашанских, девять кисет и др. (РГАДА. Ф. 77. Оп. 1. 1668 г. Д. 3. Л. 116). Это может объясняться тем, что число «девять» имело сакральное значение для народов Ирана и Центральной Азии. Так, обряд выплаты калыма у памирских народов носил название «нау-нау» (девять-девять) и включал в себя дарение разной одежды и тканей по девять предметов (Рахимов, Андреев 2013: 112–113). Небезынтересно, что в петровское время Хивинское ханство неоднократно отправляло вместе с дарами «9 человек пленных русских людей» (Рахимов, Андреев 2013: 110). Также число «девять» является сакральным для тувинцев и монголов (Бредис 2023: 231). Присутствие этого числа в церемонии одаривания русского царя может означать на языке персидской дипломатии стремление к добрым намерениям и демонстрации особого уважения.

Задержка в Астрахани, однако, не стала единственным препятствием на пути купчины в Москву. В январе 1670 г. в Посольский приказ была подана отписка от человека Ага-Мамета, в которой содержалась жалоба на муромского воеводу, не давшего каравану подвод до Владимира, а также на владимирского воеводу, не выделившего подвод для прохождения участка пути до Москвы (РГАДА. Ф. 77. Оп. 1. 1668 г. Д. 3. Л. 24).

27 января Ага-Мамет, наконец, прибыл в столицу (РГАДА. Ф. 77. Оп. 1. 1668 г. Д. 3. Л. 415). На следующий же день купчина попросил царя Алексея Михайловича принять его без задержки (РГАДА. Ф. 77. Оп. 1. 1668 г. Д. 3. Л. 107–108). Однако встреча была отложена на длительный срок. 17 января 1670 г. в царской семье произошло внезапное трагическое событие: умер наследник царевич Алексей Алексеевич. В этих обстоятельствах царь не считал возможным принять купчину. Аудиенция была перенесена почти на два месяца. Небезынтересно, что в столбце, который мог использоваться на церемонии встречи Ага-Мамета⁹, указан январь, зачеркнутый и измененный другой рукой на 7 марта (РГАДА. Ф. 77. Оп. 1. 1668 г. Д. 3. Л. 349). Правка, вероятно, демонстрирует, что прием планировался заранее, но произошедшее несчастье внесло коррективы в планы царя.

Несмотря на отмену аудиенции, купчина получил позволение торговать на Гостином дворе (РГАДА. Ф. 77. Оп. 1. 1668 г. Д. 3. Л. 147). Мы имеем возможность кое-что узнать об условиях пребывания Ага-Мамета в Москве благодаря сохранившейся росписи окольного Федора Яковлевича Милославского, во дворе которого и был поселен заморский гость (РГАДА. Ф. 77. Оп. 1. 1668 г. Д. 3. Л. 110). За аргамаком купчины следил *сарацын*, кроме того, у *киракйаръка* имелся собственный повар. Двор, на который был поставлен купчина, не имел печи. Очевидно, последнее обстоятельство оказалось важным для него, поэтому купец просил царя Алексея Михайловича пожаловать его баней «по нашему извычаю и с ящиком», а также водовозом и дровами (РГАДА. Ф. 77. Оп. 1. 1668 г. Д. 3. Л. 259). Если верить тексту челобитной Ага-Мамета, подобные пожалования персидские купчины получали достаточно регулярно, однако ранее исследователям не удавалось обнаружить ни одного описания такой бани. Опубликованные источники свидетельствуют о трудностях, с которыми сталкивались сефевидские подданные в стрем-

⁴ Шелковые ткани массового употребления, разновидность тафты (Персидские дипломатические... 2021: 39).

⁵ В оригинале *зарбафт* — шелковая ткань с золотом и серебром, самая дорогая из тканей, вывозимых из Ирана (Персидские дипломатические... 2021: 38).

⁶ По определению В. К. Клейна, это ткань, которая «по внешнему виду... ничем не отличается от гладкого атласа средней добротности» (Клейн 1925: 62).

⁷ Хлопчатобумажная ткань (Персидские дипломатические... 2021: 40).

⁸ Хлопчатобумажная материя с набивным узором (Персидские дипломатические... 2021: 41).

⁹ В историографии нет специального термина для обозначения такого типа документов. Этот столбец в два раза уже обычного, в нем подробно описывается церемония встречи купца и царя, а сверху значится подпись «было по сему».

лении устроить быт по своему обычаю. Так, в челобитной купчины Муллы Рахмата за 1631 г. сказано, что царь Михаил Федорович пожаловал ему баню, но Мулла столкнулся с большими трудностями при попытке реализовать это пожалование: мало того, что он не смог получить воду, так еще и его толмач был избит (Персидские дипломатические... 2021: 79–80).

Купчине Ага-Мамету повезло значительно больше, чем его предшественнику. В рассматриваемом деле сохранилось уникальное описание бани, устроенной по персидскому «извычаю» (РГАДА. Ф. 77. Оп. 1. 1668 г. Д. 3. Л. 345–346). Так, перед конструкцией были возведены лубяные сени «по их же звычаю с полки», устроен очаг, имелся обитый войлоком, скобами и покрытый лубками ларь. Также был устроен очаг в «поварне». Котел, вероятно, был медным. Об этом можно судить по описанию расходов Большой казны (РГАДА. Ф. 77. Оп. 1. 1668 г. Д. 3. Л. 259). Сам Ага-Мамет для устройства «мытни» просил пожаловать ему котел, большую кадь и два небольших ведерка (РГАДА. Ф. 77. Оп. 1. 1668 г. Д. 3. Л. 343).

Помимо бани, Ага-Мамет получал и другие пожалования от русского царя. Так, ему регулярно выделялся «корм» (продовольствие) в виде калачей, вин и других яств (РГАДА. Ф. 77. Оп. 1. 1668 г. Д. 3. Л. 414, 416), но более важным пожалованием было дозволение приобретать предметы для «шаховой казны», в том числе «заповедные товары». Царь Алексей Михайлович указал кружечным дворам в городах от Москвы до Астрахани продать купчине 200 ведер вина¹⁰, а воеводам не чинить препятствий и позволить ему благополучно вернуться в Персию. Приобретение алкогольных напитков в XVII в. строго регламентировалось: на объем приобретаемого вина налагались ограничения, а покупка вина за пределами кружечных дворов являлась незаконной (Олеарий 2003: 179). Специальным указом Ага-Мамету дозволялось приобретать соколов в городах Нижнего Поволжья (РГАДА. Ф. 77. Оп. 1. 1668 г. Д. 3. Л. 83).

Стоит отметить, что миссия Ага-Мамета, будучи в первую очередь занята приобретением товаров для шаха, не ограничивалась реализацией основной задачи. Находясь в Москве, купчина занимался торговлей в частном порядке. Эта деятельность облагалась таможенными пошлинами (РГАДА. Ф. 77. Оп. 1. 1668 г. Д. 3. Л. 88–89). Процесс, согласно источникам, не обходился без конфликтов. Так, в одной из челобитных Ага-Мамет жаловался царю Алексею Михайловичу на русского купца Астафия Иванова, который продал ему семь коробок соболей вместо восьми, нарушив договоренность (РГАДА. Ф. 77. Оп. 1. 1668 г. Д. 3. Л. 156–159), в другой сообщал о краже у купчины Асанбека-Аджи, произошедшей в Чебоксарах (РГАДА. Ф. 77. Оп. 1. 1668 г. Д. 3. Л. 189–191).

Встреча царя Алексея Михайловича с Ага-Маметом состоялась 3 марта 1670 г. (РГАДА. Ф. 77. Оп. 1. 1668 г. Д. 3. Л. 349–353). Церемония прошла без эксцессов, согласно обычаю. Русскому царю были поднесены дары, позади процессии ступал купчина. В ходе церемонии Ага-Мамет передал царю Алексею Михайловичу грамоту кизыбашского шаха Сефи II¹¹, в которой была обозначена основная цель визита Ага-Мамета в Россию — продать товары и приобрести новые для казны шаха. Сефевидский правитель выражал надежду на хороший прием купчины, отсутствие препятствий для его торговли и гарантировал, со своей стороны, подобное обхождение с русскими купцами. Подчеркнутая в грамоте связь между добрым принятием купчины и «дружбой и любовью» между двумя правителями демонстрирует высокий статус *киракйаръа*, отправленного в Россию (РГАДА. Ф. 77. Оп. 1. 1668 г. Д. 3. Л. 299–300).

В мае 1670 г. начались приготовления к возвращению Ага-Мамета в Персию. Алексей Михайлович велел отпустить торгового представителя из Москвы и пожаловал ему для речного пути три струга (РГАДА. Ф. 77. Оп. 1. 1668 г. Д. 3. Л. 271). Однако в Персию Ага-Мамет в тот год так и не вернулся. Дело не открывает нам причины задержки, но, исходя из некоторых содержащихся в нем данных, мы можем сделать предположения. Так, отъезд Ага-Мамета должен был со-

¹⁰ Под вином могли подразумеваться виноград, вино, водка, спирт. В данном контексте уместнее предположить последние два (Словарь... 1975: 182–183).

¹¹ В грамоте просто Сефи. Старое имя, очевидно, стало причиной подозрений астраханского воеводы.

впасть по времени с занятием Степаном Разиным Астрахани, через которую пролегал путь в Иран. По всей вероятности, это заставило купчину, уже выехавшего из Москвы, отказаться от первоначальных планов. В царском указе, датированном сентябрем 1670 г., велено выдать Ага-Мамету дрова, как и в прошлом году (РГАДА. Ф. 77. Оп. 1. 1668 г. Д. 3. Л. 411). В выписке Посольского приказа, составленной не ранее сентября 1670 г., содержатся сведения о пожаловании купчины Ага-Мамета семью досками дров в неделю (РГАДА. Ф. 77. Оп. 1. 1668 г. Д. 3. Л. 415). Соответственно, осенью 1670 г. купчина находился в Москве. В период своего пребывания он не отказывал себе в традиционном досуге — походе в баню по персидскому обычаю, для чего и получал по семь досок в неделю. Известно также, что в июне 1671 г. он присутствовал на казни С. Т. Разина (Крестьянская война... 1962: 95), из чего можно сделать вывод, что, по всей вероятности, Ага-Мамет в итоге вынужден был пробыть на территории Русского государства несколько лет.

Таким образом, можно заключить, что рассматриваемое дело содержит ценные сведения социокультурного характера, в числе которых — описание ритуала смены имени персидского шаха, устройство персидской походной бани, список даров, содержащий сакральное число «девять». Стоит также подчеркнуть большой информационный потенциал данного источника, из которого можно почерпнуть сведения для изучения таких важных для понимания истории XVII в. вопросов, как особенности применения Новоторгового устава, восстание Степана Разина, и многих других. Эти и иные аспекты дела планируется рассмотреть в последующих работах.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

- РГАДА. Ф. 77. Сношения России и Персии. Оп. 1. 1668 г. Д. 3. 423 л.
РГАДА. Ф. 77. Сношения России и Персии. Оп. 1. 1649–1650 гг. Кн. 12. 482 л.
- Бокарева О. Б.* Посольские книги по связям России с Персией первой половины XVII в. // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Сер. «Исторические науки. Историография, источниковедение, методы исторических исследований». 2010. № 7 (50). С. 96–106.
- Бредис М. А.* Символика числа девять в тувинской лингвокультуре (на фоне ряда тюркских и монгольских языков) // Новые исследования Тувы. 2023. № 1. С. 228–242.
- Клейн В. К.* Иноземные ткани, бывавшие в России до XVIII в., и их терминология. М.: Изд-во Оружейной палаты, 1925. 67 с.: ил.
- Крестьянская война под предводительством Степана Разина: сборник документов: в 4 т. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1962. Т. 3: Подавление восстания, казнь С. Разина и позднейшие отголоски движения (с января 1671 г.). 324 с.
- Олеарий А.* Описание путешествия в Московию / пер. с немецкого А. М. Ловягина. Смоленск: Русич, 2003. 480 с.
- Персидские дипломатические документы времен шаха Сафи I из собрания Российского государственного архива древних актов / изд. подгот. А. А. Андреев, Д. Д. Копанева, С. Е. Костиков, Е. П. Писчурникова, М. Е. Резван, Т. А. Слесарев, В. А. Шорохов, О. М. Ястребова. СПб.: Наука, 2021. 303 с.
- Пирова Р. Н.* Торговые и экономические связи России с Персией во второй половине XVI — первой половине XVIII в. как фактор формирования персидской торговой колонии в Астрахани // Современная научная мысль. 2020. № 1. С. 11–16.
- Рахимов Р. Р., Андреев А. А.* Дарообмен в контексте российско-хивинских и российско-бухарских связей в Петровскую эпоху // Иран-наме. 2013. № 3 (27) С. 107–129.
- Словарь русского языка XI–XVII вв. / сост. Г. А. Богатова, Г. Я. Романова; отв. ред. С. Г. Бархударов. М.: Наука, 1975. Вып. 2: В – Волога. 319 с.
- Рогожин Н. М.* Посольские книги России как источник по истории стран народов Востока // Гасырлар авазы — Эхо веков. 2000. № 3–4. С. 212–220.
- Тимошина Л. А.* О месте столбцов XVII в. в современной археологии // Вестник «Альянс-Архео». 2015. № 9. С. 16–72.
- Matthee R.* Persia in Crisis: Safavid Decline and the Fall of Isfahan. London; New York: I. B. Tauris, 2021. 371 p.

Shorokhov V. A., Yastrebova O. M., Pischurnikova E. P. The Petition of Ambassador Āqā Ḥasan as a Source on the Micro-History of Russian-Iranian Relations in the Middle of the 17th Century // *Manuscripta Orientalia*. 2022. Vol. 28, no. 2. P. 25–34.

REFERENCES

- Bokareva O. B. [Ambassadorial books on connections of Russia with Persia of the 1st half of 17th century]. *Vestnik Rossiyskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta: Istoricheskie nauki. Istoriografiya, istochnikovedenie, metody istoricheskikh issledovaniy* [Bulletin of the Russian State University for the Humanities: Historical Sciences. Historiography, source studies, methods of historical research], 2010, no. 7 (50), pp. 96–106. (In Russian).
- Bredis M. A. [Symbolism of the number nine in tuvan linguoculture (as compared to some Turkic and Mongolian languages)]. *Novye issledovaniya Tuva* [The new research of Tuva], 2023, no 1, pp. 228–242. (In Russian).
- Klein V. K. *Inozemnye tkani, byvavshie v Rossii do XVIII v., i ikh terminologiya* [Foreign textile that were in Russia before the 18th century and their terminology]. Moscow: Izdatel'stvo Oruzheynoy palaty Publ., 1925, 67 p. (In Russian).
- Matthee R. *Persia in Crisis: Safavid Decline and the Fall of Isfahan*. London; New York: I. B. Tauris, 2021, 371 p. (In English).
- Oleariy A. *Opisaniye puteshestviya v Moskoviyu* [Description of a journey to Muscovy]. Smolensk: Rusich Publ., 2003, 480 p. (In Russian).
- Pirova R. N. [Trade and economic relations of Russia with Persia in the second half of 16th — first half of 18th century as a factor of formation of the Persian trading colonies in Astrakhan]. *Sovremennaya nauchnaya mysl'* [Modern scientific thought], 2020, no. 1, pp. 11–16. (In Russian).
- Rahimov R. R., Andreev A. A. [Gift exchange in the context of Russian-Khiva and Russian-Bukharan relations in the Peter the Great era]. *Iran-name*, 2013, no. 3 (27), pp. 107–130. (In Russian).
- Rogozhin N. M. [Embassy books of Russia as a source on the history of the countries of the peoples of the East]. *Gasyrlar avazy — Eho vekov* [Gasyrlar avazy — Echo of centuries], 2000, no. 3–4, pp. 212–218. (In Russian).
- Timoshina L. A. [On the place of 17th Century columns in Modern archaeography]. *Vestnik "Al'yans-Arheo"* [Bulletin of "Alliance-Archeo"], 2015, no. 9, pp. 16–72. (In Russian).
- Shorokhov V. A., Yastrebova O. M., Pischurnikova E. P. The Petition of Ambassador Āqā Ḥasan as a Source on the Micro-History of Russian-Iranian Relations in the Middle of the 17th Century. *Manuscripta Orientalia*, 2022, vol. 28, no. 2, pp. 25–34. (In English).

Submitted: 20.01.2025

Accepted: 03.03.2025

Published: 10.07.2025